

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2256/2013* ****

<i>Представлено:</i>	Х. (представлена адвокатом Сергеем А. Голубком и организацией «Редресс траст»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	11 февраля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	непроведение расследования утверждений об изнасиловании
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты – неоправданное затягивание
<i>Вопрос существа:</i>	изнасилование как одна из форм пыток на основе дискриминации по признакам этнической принадлежности, статуса меньшинства и пола
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2, статьи 3 и 7, пункт 1 статьи 24 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и подпункты а) и b) пункта 2 статьи 5

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является Х, гражданка Шри-Ланки, родившаяся 28 августа 1983 года. Она утверждает, что Шри-Ланка нарушает ее права по пунктам 1 и 3 статьи 2 и по статьям 3 и 7, пункту 1 статьи 24 и статье 26 Пакта. Автор представлена адвокатом Сергеем А. Голубком и организацией «Редресс траст». Факультативный протокол вступил в силу для Шри-Ланки 3 января 1998 года¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является индийской тамилкой. 12 августа 2001 года (ей было 17 лет) на пути домой после занятий в воскресной школе в городе Талавакелле округа Нуvara-Элия Центральной провинции Шри-Ланки ее похитили два сингальца. Они насильовали ее в своем автомобиле с двух до шести часов вечера. Она утверждает, что индийские тамилы, живущие на чайных плантациях, подобно автору сообщения и ее семье, исторически являются в Шри-Ланке самым обездоленным меньшинством, находящимся в наиболее неблагоприятном социально-экономическом положении.

2.2 14 августа 2001 года автор подала в полицейский участок Талавакелле жалобу об изнасиловании. Ее заставили сделать заявление через неофициального устного переводчика, который переводил сказанное ею на сингальский язык, поскольку не было возможности зарегистрировать ее заявление на тамильском языке, хотя он является одним из официальных языков Шри-Ланки². После этого ее доставили в больницу Котагалы, а затем – в Нуvara-Элийскую больницу, откуда она была выписана 16 августа 2001 года. В медицинской документации был зафиксирован «случай изнасилования»³.

2.3 Пострадавшая опознала обоих насильников, которые были арестованы 18 августа 2001 года и взяты полицией под стражу. По жалобе автора Нуvara-Элийский магистратский суд возбудил дело в порядке ординарного производства. 28 августа 2001 года оба подозреваемых были освобождены под залог. В ходе слушания адвокат ответчиков публично называл автора профессиональной проституткой. Несмотря на настояния адвоката автора, никто из судей не принял мер для защиты ее достоинства как жертвы изнасилования. Подобное отношение усугубляло тяжесть того позорного пятна, которое легло в консервативном обществе на автора как на женщину, ставшую жертвой изнасилования. В ходе разбирательства не был упомянут тот факт, что на момент совершения преступления она была несовершеннолетней.

2.4 В 2005 году, более трех лет спустя, магистратский суд пришел к выводу о наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения предполагаемым преступникам и направил дело в Генеральную прокуратуру. 23 октября 2006 года Высокий суд Канди предъявил обоим подозреваемым обвинения в соответствии со статьей 357 и подпунктом G пункта 2 статьи 364, рассматриваемыми в совокупности со статьей 32 Уголовного кодекса⁴.

¹ Государство-участник не сделало никаких оговорок при ратификации Факультативного протокола.

² Статьями 109 и 110 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что пострадавшим должна быть предоставлена возможность получать информацию на понятном им языке и делать заявления в письменном виде на языке по своему выбору.

³ Медицинская документация, выданная Нуvara-Элийской больницей 15 августа 2001 года.

⁴ Статья 357 Уголовного кодекса запрещает незаконное половое сношение; подпунктом G пункта 2 статьи 364 предусмотрено наказание за групповое изнасилование, а в статье 32 уточняется, что в тех случаях, когда уголовное деяние совершено несколькими лицами во исполнение их общего намерения, каждый из них несет ответственность за это деяние в том же порядке, как если бы оно было совершено им в одиночку.

2.5 26 марта 2007 года Высокий суд утвердил новые условия освобождения подозреваемых под залог, и 27 апреля 2007 года они опять были освобождены под залог. Разбирательство в суде было назначено на 18 октября 2007 года, однако слушание дела было отложено, поскольку обвинение не представило все доказательства в срок.

2.6 Затем судебное разбирательство по этому делу откладывалось: на 1 февраля 2008 года из-за отсутствия председательствующего судьи; на 30 мая 2008 года из-за отсутствия государственного обвинителя; на 30 января 2009 года из-за отсутствия одного из постоянных судей; и на 15 мая 2009 года ввиду того, что судом были получены еще не все доказательства. 19 октября 2009 года было принято решение о передаче дела в только что созданный новый Высокий суд Нуvara-Элии.

2.7 Новый Высокий суд официально принял данное дело к рассмотрению в начале 2010 года. Разбирательство дела было назначено на 12 июля 2010 года, но затем отложено из-за задержек, возникших в процессе передачи дела. 5 октября 2010 года слушание дела было отложено по причине неявки в суд одного из обвиняемых. 20 апреля 2011 года слушание дела было вновь отложено по просьбе адвоката одного из обвиняемых. Представление доказательств началось 14 июня 2011 года и продолжалось на момент подачи жалобы в Комитет⁵. Автор всегда присутствовала на слушаниях, и по ее вине никаких задержек в ходе разбирательства не возникало. В 2004 году автор подала гражданский иск о возмещении ущерба, который также по-прежнему находится на рассмотрении в окружном суде Нуvara-Элии.

2.8 Помимо непосредственного физического ущерба и травмы, нанесенных изнасилованием, автору пришлось пережить длительные негативные психологические последствия. Начиная с 2001 года насильники преследовали автора и ее семью, пытались запугать ее и заставить забрать из полиции поданную жалобу, в результате чего она была вынуждена, покинув семью и пропуская занятия в школе, укрыться в безопасном месте⁶. Автор также подверглась травле как жертва изнасилования, и ей пришлось трижды уходить с работы, где ее считали либо проституткой, либо доступной женщиной. В результате на момент представления своего первоначального сообщения она была безработной. Травля, с которой она столкнулась, повлияли и на ее личную жизнь, и ей было нелегко найти мужа; в конце концов она все же вышла замуж. Вместе с тем из чувства стыда автор отказалась иметь детей.

2.9 Автор утверждает, что она исчерпала все эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку с тех пор, когда она ходатайствовала о предоставлении средства правовой защиты, прошло 11 лет⁷, и, таким образом, процедура «неоправданно затягивается»⁸.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в результате изнасилования она перенесла тяжелые физические и душевные страдания. Они еще более усугублялись тем, что она была несовершеннолетней девочкой⁹ и принадлежала к меньшинству индийских тамиллов, вследствие чего изнасилование по своей тяжести было равнозначно пытке по смыслу статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что в соответствии

⁵ В материалах дела нет никакой обновленной информации о нынешнем состоянии дела в рамках внутригосударственной процедуры.

⁶ Приют ей представила одна из организаций гражданского общества – Кандийское бюро по правам человека.

⁷ На момент представления.

⁸ В отношении вынесенных ранее решений по вопросу о «неоправданном затягивании», см., например, сообщение № 1432/2005, *Гунаратна против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 7.5.

⁹ Как утверждается, пострадавшая была изнасилована 12 августа 2001 года, т.е. за две недели до того, как ей исполнилось 18 лет.

с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, государства-участники обязаны обеспечивать защиту и средства правовой защиты в случае изнасилований, совершенных частными лицами. Кроме того, автор утверждает, что последствия изнасилования не зависят от статуса правонарушителя и что в соответствии с практикой международных и региональных судов и органов по правам человека государство несет ответственность за нарушение своих обязательств в отношении запрещения пыток и других видов жестокого обращения в тех случаях, когда оно не обеспечивает защиту от изнасилования и других форм насилия в отношении женщин и не принимает надлежащих ответных мер.

3.2 Автор утверждает, что она ожидает эффективного средства правовой защиты более 11 лет. Подобные задержки неоправданны, поскольку предполагаемые преступники были опознаны и дело не сопряжено с какими-либо сложными правовыми проблемами или фактическими обстоятельствами. Автор не располагает какими-либо внутренними средствами правовой защиты, чтобы ускорить уголовное или гражданское разбирательство, и с учетом того, что во время представления ее жалобы оба дела все еще находились в первой инстанции, новые задержки будут, по всей вероятности, возникать и при их рассмотрении в вышестоящих судебных инстанциях. Автор утверждает, что, таким образом, государство-участник не выполнило свои позитивные обязательства по ее защите, проведению эффективного расследования ее утверждений и привлечению виновных к судебной ответственности, что представляет собой нарушение ее прав по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 7 Пакта.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что в ходе следствия и судебного разбирательства власти государства-участника не руководствовались подходом, который бы реально учитывал интересы ребенка, и не предоставили ей эффективных средств правовой защиты, нарушив тем самым пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

3.4 Наконец автор утверждает, что, не приняв эффективных мер после ее изнасилования, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2 и статьи 3 и 26 Пакта вследствие дискриминационного обращения с ней со стороны властей Шри-Ланки, которые не обеспечили защиту автора как тамильской женщины. Она заявляет, что ее утверждения в этой связи следует рассматривать в контексте давно существующей и широко распространенной в государстве-участнике дискриминации женщин и индийских тамиллов. Она полагает, что из-за своего пола и национальности она стала легкой мишенью для изнасилования, которое само по себе должно рассматриваться как акт дискриминации. Автор также утверждает, что ей было отказано в праве подать жалобу на родном языке, несмотря на правовые положения, позволяющие ей сделать это. Она считает, что общее отношение государственных должностных лиц в судебной системе, в том числе бездействие судей, когда ее называли проституткой в ходе судебного разбирательства, также является проявлением дискриминации в отношении нее как женщины, принадлежащей к меньшинству индийских тамиллов.

3.5 В качестве средства правовой защиты автор просит провести независимое расследование, предать суду предполагаемых виновных, ускорить рассмотрение поданного ею гражданского иска и выплатить ей полную и надлежащую компенсацию¹⁰. Автор также просит о получении возможно более полной реабилитации и принесения публичных извинений с признанием нарушений ее прав.

¹⁰ См. сообщение № 1610/2007, *Л.Н.П. против Аргентины*, Соображения, принятые 18 июля 2011 года, пункт 10.1. См. также Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Замечания государства-участника

4.1 2 декабря 2014 года в ответ на просьбу Комитета о предоставлении информации и замечаний относительно приемлемости и существа сообщения, государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не имеет возможности представить свои замечания ввиду решения Верховного суда по делу *Сингарасы*, сославшись в качестве обоснования на соображения уважения решений национальных судов¹¹.

4.2 В деле *Сингарасы* затрагивался вопрос о возможности рассмотрения в судебном порядке и принудительного обеспечения исполнения рекомендаций Комитета на национальном уровне. Решение Верховного суда создает прецедент двойного толкования в контексте Шри-Ланки¹². Суд постановил, что присоединение к Факультативному протоколу актом Президента является «выраженным намерением осуществления законодательной власти» и что, поскольку каких-либо шагов для законодательного оформления прав, закрепленных в Пакте, предпринято не было, выводы Комитета не имеют исковой силы и от суда не следует ожидать их осуществления¹³.

Дополнительное представление автора

5. В представлении от 15 июня 2017 года автор информирует Комитет о том, что в декабре 2015 года оба лица, виновных в изнасиловании, были осуждены и приговорены Высоким судом Канди к 23 годам лишения свободы. Хотя осуждение преступников, которого удалось добиться с большой задержкой, является положительным фактором, большинство нарушений прав автора по-прежнему не устранены и средства правовой защиты на национальном уровне остаются неэффективными. Автор ссылается на прецеденты из практики Комитета, утверждая, что недавно реализованное средство правовой защиты не должно служить препятствием для рассмотрения ее жалобы по существу, включая оценку того, предоставлено ли надлежащее и эффективное средство правовой защиты¹⁴. По мнению автора, недавно вынесенные приговоры не умаляют того факта, что процедура расследования и судебного преследования неоправданно затянулась и что автор не получила какого-либо средства гражданско-правовой защиты. Ввиду этого автор просит Комитет признать ее сообщение приемлемым, рассмотреть ее жалобу по существу, рассмотреть вопрос об адекватности предоставленного средства правовой защиты и установить необходимость дальнейших действий со стороны государства-участника для обеспечения надлежащего и эффективного средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении утверждения, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым со-

¹¹ Верховный суд Шри-Ланка, *Сингараса против Генерального прокурора*, решение от 15 сентября 2006 года.

¹² Однако такой прецедент толкования несовместим с общей доктриной и решениями Комитета. См. в этой связи пункт 4 замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. См. также статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

¹³ 22 декабря 2014 года замечания государства-участника были представлены адвокату для информации.

¹⁴ См. сообщения № 868/1999, *Уилсон против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2003 года, пункт 6.3, и № 328/1988, *Бланко против Никарагуа*, Соображения, принятые 20 июля 1994 года, пункт 9.2.

гласно Факультативному протоколу. В отсутствие ответа государства-участника утверждения автора следует считать достаточно вескими.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все эффективные внутренние средства правовой защиты, как того требует подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку рассмотрение ее ходатайства о средстве правовой защиты, уже откладывавшееся на протяжении 11 лет на момент представления автором первоначального сообщения, представляет собой факт «неоправданного затягивания»¹⁵. Во-первых, Комитет отмечает, что предполагаемые преступники были быстро выявлены и дело не было сопряжено с решением сложных фактологических или юридических вопросов, которые могли бы оправдать подобную задержку. Во-вторых, он принимает к сведению, что задержки происходили не по вине автора и что у нее не было никаких внутренних средств правовой защиты для ускорения производства по уголовному делу или гражданскому иску. В-третьих, Комитет отмечает, что властям потребовалось более пяти лет, чтобы предъявить (в 2006 году) первый обвинительный акт предполагаемым правонарушителям, и что на момент представления первоначального сообщения рассмотрение дела задержалось еще на семь лет из-за целого ряда отсрочек. Гражданский иск находится на рассмотрении в окружном суде на протяжении восьми лет. Кроме того, Комитет отмечает вероятность дальнейших задержек в ходе процедуры внутреннего разбирательства, поскольку на момент представления первоначального сообщения уголовное дело и гражданский иск находились на рассмотрении в первой инстанции¹⁶. Комитет напоминает, что, как указывалось в решениях, вынесенных им ранее, в Шри-Ланке процедура рассмотрения дел в вышестоящих судебных инстанциях, например в Апелляционном суде, является длительной¹⁷. Комитет далее напоминает свои ранее принятые решения, согласно которым средство правовой защиты, тщетность применения которого заранее очевидна, не может быть принято во внимание как таковое и не нуждается в исчерпании для целей Факультативного протокола¹⁸. Вместе с тем он принимает к сведению, что в конечном счете преступники были осуждены и приговорены в декабре 2015 года, примерно через 14 лет после представления автором жалобы в полицию. Поскольку государство-участник не оспаривает приемлемости каких-либо утверждений автора, Комитет считает, что следует считать достаточно весомыми ее утверждения о том, что с учетом обстоятельств данного дела применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось. Таким образом, Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

¹⁵ Критерии «неоправданного затягивания» см. *Гунаратна против Шри-Ланки*, пункт 7.5.

¹⁶ В отношении вероятности дальнейшего промедления см., например, сообщение № 747/1997, *Дефур Вальдероде и Каммерландер против Чешской Республики*, Сообщения, принятые 30 октября 2001 года, пункт 6.4. См. также пункт 5.2 сообщения № 336/1988, *Фийастр и Бизуарн против Боливии*, Сообщения, принятые 5 ноября 1991 года, в которых Комитет постановил, что задержка более чем на три года судебного разбирательства в первой инстанции, которая сужала возможности последующих апелляций, была неоправданно затянутой по смыслу подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁷ См., например, сообщение № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 9.4, и *Гунаратна против Шри-Ланки*, пункт 7.5.

¹⁸ См., например, сообщения № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, Сообщения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 6.2., и № 1153/2003, *К.Н.Л.У. против Перу*, Сообщения, принятые 24 октября 2005 года, пункт 5.2. См. также *Л.Н.П. против Аргентины*, пункт 12.3.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее изнасилование по своей тяжести представляло собой пытку и что государство-участник нарушило ее права, не предоставив доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления ее права не подвергаться пыткам. Комитет также отмечает, что автором представлена медицинская документация в качестве доказательства изнасилования, в результате которого она перенесла физические и душевные страдания. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что пережитые ею боль и страдания причинены ей по вине шриланкийских властей, поскольку власти не смогли предотвратить гендерное насилие, обеспечить действенное расследование этих нарушений, привлечь виновных к судебной ответственности и предоставить автору какую-либо поддержку или средство правовой защиты. Автор далее утверждает, что государство-участник не обеспечило ее защиты в ходе разбирательства, поскольку а) оно не предоставило ей официального переводчика, б) судьи не признали ее уязвимого положения как несовершеннолетней представительницы этнического меньшинства, с) один из судей согласился с явно необоснованными утверждениями о том, что она является профессиональной проституткой и d) отсрочки расследования и судебного преследования неоправданно затянулись¹⁹. Поскольку государство-участник не обеспечило автору защиты от изнасилования и не отреагировало на совершение этого преступления надлежащим образом, Комитет считает, что утверждения автора о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

6.5 По поводу утверждений автора по пункту 1 статьи 24 Пакта Комитет отмечает, что, по словам автора, в ходе разбирательства не упоминался тот факт, что на момент совершения преступления она была несовершеннолетней, и что власти государства-участника не признали ее уязвимое положение как несовершеннолетней. Тем не менее Комитет также считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать необходимость особого отношения со стороны государства-участника, в котором она нуждалась как несовершеннолетней, принимая при этом во внимание тот факт, что она была представлена адвокатом в ходе расследования и судебного разбирательства и стала совершеннолетней через 14 дней после начала расследования ее дела. В этой связи ее жалоба в части, касающейся статьи 24, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, объявляется неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило ее предусмотренные пунктом 1 статьи 2 и статьями 3 и 26 Пакта права не подвергаться дискриминации в качестве женщины-тамилки. Комитет считает, что данное утверждение в достаточной степени обосновано автором для целей приемлемости и объявляет его приемлемым в той степени, в какой в нем затрагиваются вопросы по статье 26. Поскольку отдельных вопросов по пункту 1 статьи 2 и статье 3 Пакта не возникает, Комитет не будет рассматривать приемлемость утверждений автора в соответствии с этими положениями.

6.7 Поскольку все критерии приемлемости соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым в части утверждений по статье 7, рассматриваемой от-

¹⁹ Автор ссылается на принятые Комитетом замечание общего порядка № 20, пункт 2, и замечание общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин, пункт 11; European Court of Human Rights, *C.A.S. and C.S. v. Romania* (application No. 26692/05), judgment of 20 March 2012, para. 69; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 18/2008, *Таяг Вертидо против Филиппин*, Соображения, принятые 16 июля 2010 года; Inter-American Court of Human Rights, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, judgment of 29 July 1988, para. 172; и Inter-American Court of Human Rights, *González et al. («Cotton Field») v. Mexico*, judgment of 16 November 2009, para. 289.

дельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 26, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Относительно утверждения автора о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет отмечает, что в данном случае уголовное дело и гражданский иск находились на рассмотрении, соответственно, с 2001 года и 2004 года и в настоящее время производство по ним не завершено в части гражданско-правовых средств защиты, в то время как по уголовному делу приговор преступникам был вынесен в декабре 2015 года. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что защита от изнасилования и расследование такого преступления не могут зависеть от статуса правонарушителя и что в соответствии с практикой международных и региональных судов и органов по правам человека государство несет ответственность за нарушение своих обязательств в отношении запрещения пыток и других видов жестокого обращения в тех случаях, когда оно не обеспечивает защиту от изнасилования и других форм насилия в отношении женщин и не принимает надлежащих ответных мер.

7.3 Комитет отмечает, что автор незамедлительно подала жалобу в полицию 14 августа 2001 года, через два дня после изнасилования. Подозреваемые были опознаны и арестованы 18 августа 2001 года; однако 28 августа 2001 года они были освобождены под залог. Властям потребовалось более пяти лет, чтобы предъявить первый обвинительный акт предполагаемым правонарушителям, и на момент представления первоначального сообщения рассмотрение дела задержалось еще на семь лет из-за целого ряда отсрочек. Комитет отмечает, что по вине автора никаких задержек в ходе разбирательства не возникало и она всегда присутствовала на слушаниях. Кроме того, данное дело не сопряжено с решением сложных юридических или фактологических вопросов, которыми могла бы объясняться подобная задержка, и преступники были быстро обнаружены. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 14 лет, прошедших после изнасилования и осуждения виновных, представляют собой неоправданное затягивание расследования ее жалобы и уголовного преследования подозреваемых. Рассмотрение гражданского иска автора против виновных в совершении упомянутого преступления также неоправданно затянулось.

7.4 Комитет подтверждает свои ранее принятые решения о том, что Пакт не наделяет отдельных лиц правом требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица²⁰. Тем не менее он считает, что государство-участник обязано провести незамедлительное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, предать суду подозреваемых и наказать лиц, виновных в таких нарушениях²¹, а также обеспечить надлежащее возмещение в других формах, включая компенсацию²². Комитет также признает обязательство наказывать за совершение нарушений со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов²³. Согласно пункту 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать эффективные сред-

²⁰ См., например, сообщения № 213/1986, *Х.С.М.А. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 1989 года, пункт 11.6; № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.5; № 343–345/1988, *Р.А.В.Н. и др. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.5; и *Раджапаксе против Шри-Ланки*, пункт 9.3.

²¹ См. *Раджапаксе против Шри-Ланки*, пункт 9.3.

²² См., например, сообщения № 1589/2007, *Гапирджанов против Узбекистана*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 10, и № 1862/2009, *Пейрис и др. против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 26 октября 2011 года, пункт 9.

²³ См. замечание общего порядка Комитета № 20, пункт 13.

ства правовой защиты. При рассмотрении дел, связанных со столь серьезными утверждениями, как заявление об изнасиловании, особенно важны оперативность и эффективность. Комитет полагает, что государство-участник не вправе уклоняться от исполнения своих обязательств согласно Пакту, ссылаясь на то, что национальные суды уже рассмотрели или находятся в процессе рассмотрения данного дела, если очевидно, что применение предоставленных или находящихся в процессе рассмотрения в государстве-участнике средств правовой защиты затягивается и не представляется эффективным. Относительно утверждений автора, касающихся физических и душевных страданий, которые были ей причинены в результате изнасилования, и того, что государство-участник не обеспечило ей защиты от изнасилования и не отреагировало на совершение этого преступления надлежащим образом, Комитет считает, что отсутствие эффективного расследования, неоправданно затянутое судебное преследование подозреваемых и наказание виновных только спустя 14 лет без надлежащей компенсации, а также обращение, которому подвергалась автор в ходе судебного разбирательства, когда допускались оскорбительные высказывания в ее адрес, являлись факторами ревиктимизации, усугублявшейся тем, что на момент изнасилования она была несовершеннолетней. Комитет напоминает, что, как указано в пункте 5 его замечания общего порядка № 20 и в решениях, вынесенных им ранее, запрещение, предусмотренное статьей 7, касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания²⁴. С учетом обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о том, что автор стала жертвой обращения, которое представляет собой нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта²⁵.

7.5 В отношении утверждения автора о дискриминации по статье 26 Пакта на основании пола (гендерной идентичности), языка и этнической принадлежности Комитет ссылается на свою устоявшуюся правовую практику, согласно которой различие в обращении представляет собой дискриминацию, за исключением случаев, когда критерии такого различия являются разумными и объективными и ставится задача достижения цели, которая допускается по Пакту. В данном случае автор утверждает, что преступники выбрали ее как девочку-подростка из одной из наиболее обездоленных и неимущих этнических групп Шри-Ланки и что в ходе расследования ее жалобы об изнасиловании полиция при регистрации показаний автора не обеспечила официального устного или письменного перевода с тамильского на сингальский язык и что ей пришлось давать показания через неофициального переводчика, переведившего сказанное ею на сингальский язык, несмотря на то, что тамильский язык является одним из официальных языков Шри-Ланки. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ей не была предоставлена защита, в которой она нуждалась как женщина тамильского происхождения, и что судьи не признали ее уязвимого положения как несовершеннолетней представительницы этнического меньшинства и не пресекли унижающее достоинство обращение с автором, в частности в тех случаях, когда защитник публично и неоднократно называл ее «профессиональной проституткой». Автор полагает, что это является посягательством на ее нравственность и репутацию, усугубляющимся тем, что в том обществе, в котором она живет, ее считают «оскверненной» из-за утраты девственности до выхода замуж.

7.6 Комитет ссылается на пункт 10 своего замечания общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, где он отмечает, что в государстве, где общее положение определенной части населения не допускает или ущемляет осуществление им прав человека, государство должно принимать конкретные меры для ис-

²⁴ См., например, *К.Н.Л.У. против Перу*, пункт 6.3, и сообщение № 1608/2007, *Л.М.Р. против Аргентины*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.2.

²⁵ См., например, сообщение № 1956/2010, *Дурич и Дурич против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 16 июля 2014 года, пункт 9.6. См. также замечание общего порядка Комитета № 20, пункт 2.

правления такого положения. В этой связи государство-участник обязано обеспечить защиту пострадавших и привлечение виновных к ответственности за совершение актов дискриминации, таких как насилие в отношении женщин, и в частности изнасилование. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждений автора, относящихся к статье 26, и что оно не обеспечило автору возможность подачи жалобы на родном языке (тамилском), как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом²⁶. Комитет также принимает к сведению, что судьи государства-участника не признали факт уязвимого положения автора как несовершеннолетней представительницы этнического меньшинства, в частности ввиду того, что они не вмешивались, чтобы пресечь необоснованное публичное унижение, которому подвергал автора адвокат обвиняемых, бросая тень сомнения на ее нравственность и достоверность ее показаний, без надлежащего учета соображений ее репутации, чести и достоинства. С учетом имеющихся в его распоряжении неоспоримых фактов Комитет приходит к заключению, что автору не были обеспечены равенство перед законом и равная защита закона, в результате чего она пострадала от дискриминации по признаку этнического происхождения и пола в нарушение статьи 26 Пакта. Кроме того, Комитет приходит к выводу о том, что несовершенство государством-участником действий с целью эффективного расследования жалобы автора, незамедлительного привлечения к ответственности предполагаемых виновных и предоставления автору возмещения также представляет собой дискриминацию автора по признаку пола и этнической принадлежности в нарушение статьи 26 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, придерживается мнения о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Шри-Ланкой статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и отдельно статьи 26.

9. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, в данном случае государство-участник обязано, в частности, предоставить автору: а) должную компенсацию за понесенный ущерб; б) надлежащие средства сатисфакции, включая принесение публичных извинений, с целью восстановления ее чести и репутации; и с) возможности социально-психологической реабилитации. Государство-участник также обязано принять меры с целью предотвращения совершения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения Комитета.

²⁶ См., например, сообщение № 760/1997, *Диргард и др. против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.10.